

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В. Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

К 30-летию КЛФ «Контакт»

Александра ПОРОШИНА

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

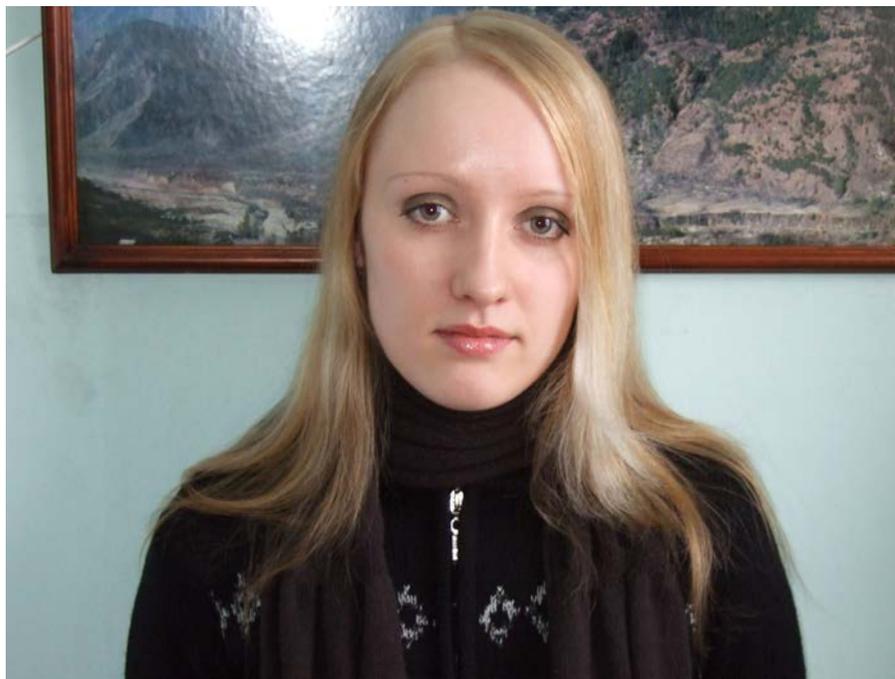
Рассказы

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2008

Порошина А. Солнечное затмение: рассказы / составитель
Калашников Н.Н. – Новокузнецк, 2008. – 32 с.

Составитель, ответственный за выпуск – Калашников Н.Н.

ПОРОШИНА Александра Евгеньевна родилась 26 сентября 1988 года в г. Новокузнецке. Закончила школу № 14. Учится на факультете русского языка и литературы КузГПА. В КЛФ «Контакт» пришла в марте 2006 г. Первая публикация – рассказ «Дневник ученика Мерлина» – в журнале «Мир фантастики» № 1 за 2007 г. (на диске).

Рассказ «Солнечное затмение» публикуется впервые.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

День сменяется ночью, а ночь сменяется днем. Это вечная борьба противоположностей; они никогда не будут вместе. И лишь иногда, когда любовь затмевает ВСЕ, ночь приходит во владения дня. Это явление и стали называть Солнечным Затмением, – единственное время, когда день и ночь могут существовать вместе... и наслаждаться присутствием друг друга....

Простым смертным никогда не узнать, что Солнечное Затмение – не совсем природное явление. Они никогда не поймут, что первостепенная причина ЭТОГО – Любовь, обыкновенное чувство, но такое же великое и светлое, как сам Бог. День затмевается мраком, когда бессмертные представители Света и Тьмы отрекаются от своих сторон, чтоб наконец-то соединиться, слиться воедино и утонуть в Священной Любви. Но эта любовь для них – запрет, который они оба нарушают, *поэтому* затмение длится не долго.

Но обо всем по порядку. Для начала хочу представиться. Я – Дэус[^], один из бессмертных, только вот темный или светлый, – еще не решил.

* * *

Случилось это... очень давно. Все смертные мальчики, с которыми я тогда был знаком, уже давно обзавелись внуками, а те – своими внуками. В общем, ушло не одно поколение с тех пор...

Она была прелестна, подобна богине. Светлая, чистая и невинная богиня. Ее звали Анжелина. Одни просто любили ее за то, что она существует, другие – за то, что она всегда выручит и придет на помощь, церковь – за то, что ей якобы предназначена какая-то светлая миссия. С церковью у нее были особые отношения. Анжелина еще с раннего детства стала сиротой, которую подобрал молодой священник. Отец Геннадий шел тогда домой, читая по дороге книгу, от которой его отвлек крик годовалого ребенка. Он подобрал бедняжку и приютил. Но всю жизнь его не оставляло в покое одно – в тот морозный зимний вечер он был в гостях у своего друга, который славился довольно правдивыми предсказаниями. И друг этот сказал, что дочка Геннадия – даст начало новой Эры. Отец тогда посмеялся,

[^] Дэус (лат. Deus) – бог

мол, я дал обет безбрачия. А друг только добавил, что у девочки с самого рождения будут белые-пребелые волосы. Именно тогда он и нашел её. Церковь немедленно подметила тот факт, что у найденного ребенка был неестественно белый цвет волос, но ничего не сказала. Она позволила Геннадию усыновить дитя. Но с той самой минуты все важные церковнослужители не спускали глаз с Анжелины. Они уже давно поняли, что она – не простой человек, но все никак не могли осмыслить, на чьей она стороне. И все же вскоре они успокоились, поняв, что, раз Анжелина находится под воспитанием примерного священника, – опасность их минует.

И они были почти правы.

Прошло много лет. Девочке исполнилось девятнадцать, когда она решила жить отдельно от отца. Геннадий знал, что этот день когда-нибудь наступит, но он больше всего его боялся. Его пугало совсем не одиночество, а то, что теперь его любимая доченька будет совсем одна и что в любую минуту к ней могут наведаться обезумевшие от неосновательного страха батюшки, которые решили, что она – антихрист и что белые волосы и в целом ангельский вид вместе с папой-священником – лишь хорошее прикрытие. И он не сможет прийти к ней на помощь вовремя. Но Анжелина пыталась заверить, что все будет хорошо и что она будет часто приезжать.

Вот так она начала свою взрослую жизнь.

На новоселье в ее новый дом съехался «чуть не весь институт». Девушка думала, что это будет скромная вечеринка примерно до двенадцати ночи. Но было уже около двух, и кругом валялись недоеденные фрукты и разбитая посуда, на которую никто не обращал внимания. В таком беспорядке все приглашенные уже давно забыли, что у этого дома есть хозяйка, – они просто веселились.

Анжелина вышла на балкон, чтоб хоть несколько секунд подышать свежим воздухом, но резкая смена атмосферы свалила ее с ног.

* * *

Она бежала по мрачному лесу, боясь обернуться или случайно упасть. На небе зловеще сияла луна, которая, казалось, освещала путь волкам, преследовавшим девушку. Они настигали. Анжелина чувствовала их дыхание и пыталась молиться о спасении, но все слова были забыты, когда она поняла, что это вовсе не волки, а... *люди*. Они были голодны, она была нужна им. Все тело колотило от страха, и на миг представилось, что этот лес вечен. Но вдруг впереди показался яркий свет, откуда вышел какой-то человек в белых одеяниях.

«Спасение!» – поняла Анжелина и попыталась прибавить скорости.

Мужчина подал ей руку и повел в тот ослепляющий, но необыкновенно родной и теплый свет, оставив людей-волков позади.

– Кто это были? – спросила она, отдышавшись.

– Вампиры.

– Но их нет!

– Тогда кто же это были? – усмехнулся незнакомец, а потом вдруг резко посерьезнел. – Должен сообщить тебе кое-что. Только вот пока не знаю, как.

– Как-нибудь попробуйте, – улыбнулась Анжелина.

– Не люблю я много и красиво говорить, как у нас принято, поэтому постараюсь изъясниться простым и понятным языком.

– Ну-у, может, вы для начала представитесь?

– Дорогая, у тебя фантазия есть? – вдруг спросил мужчина.

– Да, – растерянно ответила девушка.

– Тогда выдумай мне имя – не люблю сообщать людям своего настоящего имени. Они мне не верят.

Анжелина несколько секунд с любопытством разглядывала своего собеседника, а потом, наконец, сказала:

– Вестник Божий, архангел Гавриил...

– Так нечестно. Тебе кто-то подсказал! Ну, ладно. А правда, как ты догадалась?

На самом деле девушка совсем не догадалась, а произнесла первое, что пришло в голову, но не могла же она сказать об этом ему.

– Женская интуиция, – засмеялась Анжелина.

– Да нет, не женская, скорее, ангельская... – тихо произнес архангел.

Но она его услышала.

– Что ты сказал?

– Я говорю, Свет с Тьмой давно воюют. Надеюсь, ты в курсе? Так вот, чтоб война эта не затрагивала всех невинных существ, на землю были отправлены представители Света и Тьмы, которые как раз и воевали. И в зависимости от того, кто победит, на заранее определенный срок на земле устанавливались правила. Когда срок подходил к концу, Владыки опять посылали своих представителей, только уже других. Я понятно объясняюсь?

– Да, только не понимаю, *мне* это зачем?

– Ты, дорогая, – представительница Света...

– ЧТО?! – девушка устремила свои светло-серые глаза на Гавриила.

– Да-да. Не смотри на меня так, я только вестник.

– Какого... – архангел приставил указательный палец к ее губам, – извини... Ну, и что я должна делать?

– А вот об этом ты будешь размышлять сама, без нашей помощи.
– Ах, вот как! Тьма со Светом, значит, всю свою войну перекинули на чужие плечи?! И помогать они, видите ли, не могут, наверное, потому, что теперь это не *их* война?!

– Осторожнее, детка, ОН разозлится.

– Ну и пусть! Может, тогда *сам* воевать начнет, не втягивая в эту историю посторонних?

– Ты не совсем права, дорогая. ОН не переложил все на твои плечи, ОН тоже борется, просто ЕМУ нужна помощь. И ОН просит ее у *тебя*.

Девушка замолчала, оторопев от таких новостей.

– Наверно, это означает, что ты согласна? – скромно предположил архангел Гавриил.

– Да, – обреченно кивнула Анжелина.

– О! Чуть не забыл самое главное: представителей Света и Тьмы всегда притягивает друг к другу..., как противоположности.

– И что это значит?

– Это значит, что представителем Тьмы окажется вполне симпатичный, в твоем вкусе мужчина, которого будет влечь к тебе также сильно, как и тебя к нему. Но ты не должна поддаваться этим чувствам. Будет сложно, очень сложно. Кстати, представители Тьмы бессильны днем, но и представители Света не должны гулять по ночам – это сразу смерть.

– А что произойдет, если я поддамся?

– Он убьет тебя..., тем самым заработав очередную победу Тьме. Я думаю, что война эта однажды прекратится, когда мы, наконец-то, найдем такого представителя, который сумеет сдержать все свои чувства и сделать то, что должен.

– А что он должен?

– ...эй, подловить меня решила! Так нечестно... Ладно, надеюсь, я ничего не забыл. Если появятся еще новости, я снова через сон покажусь. Или прямо так заявиться? Хотя так обычно делает Рафаил... Ну, да ладно, в общем, не прощаюсь.

Архангел помахал рукой.

– До встречи, – ответила девушка и, открыв глаза, обнаружила себя лежащей на балконе.

«Приснится же такое», – подумала Анжелина и решила спуститься в гостиную, пока ее окончательно не разгромили уже давно нетрезвые гости.

* * *

Подметая стекло очередного разбившегося бокала, девушка почувствовала что-то неладное. Дурное предчувствие.

«Что-то должно случиться», – пронеслась мысль, от которой Анжелина быстро отвлеклась, когда полетел еще один бокал.

Никто и не заметил, что дверь в дом широко распахнулась, и на пороге показались люди в черных одеяниях. Никто, кроме неё.

Сердце бешено заколотилось. Это *они!* Те люди из сна. Вампиры! Но ведь они, насколько известно, не могут войти в чужое жилище без приглашения....

– О Боже! – с ужасом прошептала девушка, вспомнив, что ради веселья повесила над входной дверью табличку: «Входите, кто хотите».

Они ураганом налетели на гостей. Гости же, мгновенно протрезвев, носились по дому, как звери по клетке, отлично понимая, что не смогут спастись, однако же они были не в силах оставить надежду.

Анжелина смотрела, как по ее гостиной лились почти реки крови, и не могла сдвинуться с места. Она слышала крики боли и страха, но ничего не делала, просто стояла и ждала своей очереди. Но почему вампиры пробежали мимо?

Она перевела взгляд на выход и увидела ЕГО. Того самого, одного единственного. Он пристально смотрел в ее глаза и лукаво улыбался. Что было в тот момент у него на уме, ее совершенно не тревожило, – она готова была отдать ему все.

В одно мгновение он оказался рядом с ней. Настолько близко, что она почувствовала его холодное дыхание на своей коже, которое, однако, показалось ей очень теплым. Сердце заколотилось еще сильнее, когда локон его черных волос осторожно коснулся ее лица. По телу пробежала приятная, хоть и немного пугающая, дрожь. Несколько секунд они стояли неподвижно, потом он, наконец, нашел в себе силы посмотреть ей в глаза.

– Что происходит? – прошептал он. – Почему я не могу убить тебя?

Анжелина заврожено смотрела в эти пленительные черные глаза и ничего не могла ответить. Она и сама не знала, почему.

Он медленно отошел от нее, потом резко встряхнул головой.

– Уходим! – крикнул он, махнув рукой.

Вампиры, как стая волков, высыпали в двери и пропали в темноте улицы, как будто их и не было. Он же напоследок обернулся, вновь недоумевающе заглянул в серые глаза Анжелины и вышел.

Девушка все также неподвижно стояла и смотрела, как он уходит. Она не сожалела о его уходе, потому что по неизвестным даже ей причинам она была уверена, что они еще встретятся. Ведь это ОН!

Тот неповторимый, с которым она готова похоронить свое одиночество.

«Но ведь он темный», – предательски проникла мысль в сознание и заставила обреченно вздохнуть.

– Более того, он – представитель Тьмы, – раздался сзади мужской голос, который, конечно же, принадлежал архангелу Гавриилу. – Дэймон зовут эту черноглазую сво.., извиняюсь, прелесть.

– Дэймон... – прошептала Анжелина, радуясь в душе тому, что теперь она знает его имя.

– Да, – усмехнулся архангел и встал перед девушкой, – и он представитель Тьмы.

– Дэймон, – уже мечтательно произнесла она.

– Да, – перестал улыбаться Гавриил, – и он представитель Тьмы.

– Я поняла это, можешь не повторять.

– Молодец, что поняла. И что ты должна с этим делать?

– Не поддаваться своему чувству, – с сожалением выговорила Анжелина, все еще смотря на то место, где совсем недавно стоял *он*.

– Правильно.

– Но почему?..

– Что почему? – не понял архангел.

– Почему я должна убить в себе то прекрасное чувство, которое создал сам Бог?!

Гавриил пристально посмотрел в уже наполненные слезами глаза девушки. Было такое ощущение, что он жалеет ее и всеми силами пытается сдержать себя, чтобы не сказать что-то очень важное, что-то, что он бы с радостью рассказал, просто ему не дают.

– Думай, и постарайся не допустить ошибки. Я уверен, когда придет время, ты сделаешь *правильный* выбор.

Из ниоткуда вдруг появился яркий ослепляющий свет, в котором незаметно растворился архангел.

Обернувшись, девушка вместо ожидаемых трупов и разгромленной гостиной увидела, что все чисто убрано и нет даже намека на то, что совсем недавно здесь царил настоящий ад.

«А где же?..» – пронеслось в голове. Но тут же Анжелина обнаружила у себя под ногой записку.

«Я тут прибрался. Их души найдут успокоение у нас. За их родственников и знакомых не переживай – я все уладил. До встречи. Твой Гаврюша».

– Веселый же этот Гаврюша, – улыбнулась Анжелина, опустила в кресло и зарыдала, – ну, а мне-то что делать?..

* * *

Дэймон восседал на золотом троне и, подперев голову рукой, вспоминал свою встречу с Анжелиной. Что это было? Почему он не смог убить ее? И, в конце концов, почему она не выходит из его головы?!

– Почему ты не убил ее? – повторил его мысли один из вампиров.

– Если б я сам знал... Уходите! Мне нужно побыть одному!

«Кто она?!» – мысленно закричал он, когда его подчиненные покинули просторную залу.

– Ее зовут Анжелина, – раздался голос из ниоткуда, после чего перед его взором предстал большой черный козел.

– Ты кто такой?! – опешил Дэймон.

– Разве это имеет значение? Важно лишь то, с чем я пришел.

– И с чем же? Только не говори мне, что это какая-то рекламная акция.

– Ладно, не скажу. И вообще, я о другом. Эта девушка – представительница Света.

Дэймон на несколько секунд задумался.

– И как я должен это понимать?

– Через определенный период времени Владыки Света и Тьмы посылают на землю своих представителей, которые помогают им в борьбе против друг друга.

– Ну, я рад и за тех и за других, только я-то здесь причем?

– Ты – представитель Тьмы...

– ЧТО?!!

– Ты рад, дорогуша? – козел сделал что-то наподобие улыбки.

– Я просто в восторге! – взревел Дэймон. – И еще раз назовешь меня дорогушей, я тебя на мясо пушу!!!

– Послушай, я прекрасно понимаю, отчего ты злишься.

– Неужели?! Ну-ка, удиви меня.

– Если ты сможешь Тьме победить, ты *получишь* свою Анжелину....

Дэймон на мгновение успокоился, но потом опять занервничал. С чего козел взял, что ему нужна эта девушка?! У них нет ничего общего, они полные противоположности, ничего не выйдет....

«Черт, неужели я уже думаю о том, выйдет что-то или нет?!»

– Если Тьма победит, Анжелина уже будет совсем не той, которую я...

– Которую ты *что?* – козел ухмыльнулся.

– Которую я первый раз увидел, – буркнул представитель Тьмы.

– Какая разница?!

– Короче, козлы мне еще не советовали, как поступать со своими чувствами! Убейся!

Козел не стал более навязывать свое общество и исчез.

Следующий месяц Дэймон провел, как в страшном сне. Он ни на минуту не мог забыть серых глаз Анжелины, так испуганно и одновременно влюблено смотрящих на него. И каким обессиленным он себя чувствовал, находясь рядом с ней! Но это было настолько прекрасно, что он был готов всю жизнь провести рядом с тем Божьим созданием, которое заставляет его почувствовать себя слабее.... Но он не мог быть рядом. Его вампиры ничего не поймут и ополчатся против него. Нельзя сказать, что он боялся.... Он просто не был готов оставить сторону Тьмы, к которой принадлежал с самого рождения.

Для Анжелины этот месяц пролетел, как целый год. И днем и ночью отовсюду на нее недоумевающее смотрели и ждали ответа его черные глаза. Но она сама ничего не понимала. Она знала только то, что готова на всю вечность исчезнуть в лукавом, пугающем мраке его глаз.

* * *

– Гавриил, а почему красавчик-Дэймон не смог тогда убить меня? – спросила однажды Анжелина, стоя на балконе.

– КТО?! – опешил архангел. – Красавчик-Дэймон? Дорогуша, он представитель Тьмы. Он убивает людей без всякой жалости, он рушил и будет дальше рушить города и культуры, только радуясь при этом тому, как быстро у него это получается. Как можно такое чудовище называть «красавчиком»?!

– Но у меня язык не поворачивается назвать его как-то по-другому.... Ведь он такой ми-илый...

– *Кто* милый? – прокашлявшись, спросил Гавриил. – *Он?* Жестокий убийца всего сущего на земле – милый?! Похоже, мы ошиблись с представителем.... Некоторые хоть как-то сдерживались, ты – даже не пытаешься.

– Вот именно, – подтвердила Анжелина, – я не просила меня выбирать.

– Но тебя выбрали! И уже ничего не изменить, как бы сильно ни хотелось! Я тоже от многого не в восторге, но такова уж ЕГО воля, с которой и ты, и я должны мириться. А значит, придется тебе терпеть мое общество и советы, пока... – он резко замолчал.

– Пока *что*?

– Ничего пока, – архангел отвернулся.

– Пока *что*?! – более требовательно спросила Анжелина, встав перед лицом Вестника Божьего, – пока он не убьет меня, потому что где-то *Там* всё давно предопределено? Ты это хотел сказать?

– Почти, – осторожно ответил он, опустив глаза.

– Значит, я уже обречена, и всем это известно? – немного успокоившись, проговорила Анжелина.

Гавриил промолчал.

– Тогда зачем весь этот цирк? Зачем я должна пытаться что-то сделать, если все уже давно решено, если все равно будет провал?

– Только от тебя одной зависит *твоя* судьба, только ты одна можешь решать, победишь ты или нет, только *ты* сделаешь выбор и сделаешь его правильно, потому что *Я* в тебя верю! В некотором роде у тебя есть свобода, которую ты, однако, еще нашла. Отыщи и воспользуйся. В борьбе шансы всегда должны быть равны, с кем бы ты ни боролась, и эта свобода – уравнивает твои шансы.

– С чьими?

– Когда ты найдешь ее – поймешь.

– И что потом? Допустим, я дала вам победу. Как я-то буду жить с ней? Вы можете победить или проиграть, а я – проиграю в любом случае...

– Ты опять за свое!

– А как иначе? Неужели я не права? Я дам вам победу, а сама буду всю свою оставшуюся жизнь существовать без любви. Ведь, как я поняла, я должна убить Дэймона. Хорош *Свет*, просящий об убийстве!

Гавриил сделал виноватое лицо.

– Всю вечную жизнь...

– О чем ты? – не поняла девушка.

– Всю вечную жизнь существовать без любви. Представители – бессмертны...

Анжелина побледнела и, закачавшись, безмолвно облокотилась на перила балкона. Огромный ком встал посреди горла. Она подумала, что сейчас задохнется от обиды, но нет же – представители бессмертны.

– Ты *должна* найти свою свободу, – тихо проговорил архангел.

– Какую свободу? – обессилено прошептала она. – *Свобода* – это красивый миф.... Почему он не убил меня тогда, ведь была ночь – его время суток?

– Потому что ты, представительница Света, находилась в своем доме, который защищен светлыми силами.

– Тогда каким образом мы сможем убить друг друга, если он не может днем, я – ночью, и в домах друг друга мы тоже бессильны?

– Когда... – архангел помедлил, – когда представители одновременно отрекаются от своих сторон и идут навстречу друг другу, когда их чувства достигают апогея, наступает Солнечное Затмение – единственное время, когда один другого может убить...

У Анжелины заблестели глаза, и слезы маленькими солеными ручейками побежали по щекам. А сердце настолько сжалось, что показалось, – его больше нет.

– Зачем же так?..

– Я бы попытался тебя утешить, если б мог...

– Не нужно меня утешать. Все вы хороши... Я вас ненавижу... Уходи... пожалуйста... – Анжелина опустила на пол и закрыла глаза.

Когда она открыла их, Гавриила уже не было.

Немного посидев на полу балкона, девушка решила сходить в магазин за продуктами и особенно – за шоколадом. Еще в детстве, когда ей было плохо, отец всегда покупал ей шоколад, внушая, что он – лекарство от всех страданий. И когда Анжелина в это поверила, это стало именно так. Сейчас же девушка была убеждена, что никакой шоколад ей не поможет, но слабая надежда на то, что будет именно так, как говорил папа, – у нее еще осталась.

Как только представительница Света открыла дверь на улицу, она заметила приготовившихся постучать мужчину и двух женщин. Все они были блондинами, одетыми в белое.

– Люди в белом атакуют? – горестно усмехнулась Анжелина, прекрасно понимая, что этих людей послали ей в помощь.

– Вера, – представилась одна девушка.

– Надежда, – представилась другая.

– *Диэс*[^], – представился парень.

– Отлично: День есть, Вера есть и Надежда есть, только Любви нет... Наверное, не заслужила... Ну, да ладно, мне нужно в магазин. Вы со мной?

– Теперь мы всегда будем с вами, Анжелина, – улыбнулась Надежда.

«Ну, что ж, *надейся*», – мысленно огрызнулась представительница Света, когда они вчетвером отправились в магазин.

– Вы тоже бессмертные? – по дороге спросила девушка.

– Да, – ответил Диэс, – только выступаем в роли телохранителей, если так можно выразиться.

– А как нас можно убить?

– Нас – любым оружием, – ответила Вера, – а вас – нет.

[^] Диэс (лат. Dies) – день

– А чем я отличаюсь?

– Вы – представитель Света! И убить вас может только представитель Тьмы.

Еще долго они гуляли по магазинам. Анжелине просто нужно было развеяться. Ведь у нее не осталось сил даже на разговоры, не то что на какие-то действия. Перед глазами все еще стоял мрачный образ Дэймона. Она видела его в каждом проходящем мимо мужчине, в каждом манекене, на каждой картинке с рекламой – отовсюду на нее глядели его непонимающие черные, как бездна, глаза.

«Господи, за что мне это? – думала она, – что я Тебе сделала? Почему у всех людей *есть* право на любовь, а я – должна от нее отказаться?»

– Анжелина, уже темнеет, – произнесла Надежда, – нам нужно возвращаться.

– Успеем, – отмахнулась представительница Света, хотя прекрасно понимала, что если они задержатся в магазине больше, чем на пятнадцать минут, – улицы заполнит Мрак, и они *не успеют* вернуться домой.

Но где-то в глубине души она именно этого и хотела. Ей было необходимо еще раз его увидеть. И она знала, что ей это удастся, если она задержится. Это могло быть последним, что бы она увидела в своей жизни, но разве это не прекрасно – умирать с его образом перед глазами? С другой же стороны, Анжелине хотелось сбежать поскорее и как можно дальше отсюда, чтобы не позволить ему завладеть ее сердцем еще больше. Хотя, куда уж больше? Ее сердце *уже* полностью и без остатка принадлежало ему.

– Скорее, – потянул ее за руку Диэс.

Анжелина, не сопротивляясь, побежала за ним только потому, что у нее ни на что не было сил: ни на визг, ни на спор и, тем более, ни на какое физическое сопротивление.

Выйдя из магазина на улицу, они вчетвером помчались по темному переулку. Мрак уже почти вступил в свои владения, и они не успевают...

Мимо прошел темный силуэт мужчины.

«Это он! Дэймон!» – с какой-то обреченностью и одновременно с радостью подумала Анжелина, остановилась и обернулась к нему.

Теперь никто не мог сдвинуть ее с места. Она как будто превратилась в камень, нерушимый снаружи и уже совсем развалившийся от горечи – внутри.

Дэймон повернулся и оцепенел. «ОНА!»

Минуты две они молчаливо, без каких-либо движений смотрели друг другу в глаза и не могли отвлечься. Весь мир в тот момент куда-

то пропал, и остались только они... вдвоем. Только он и она и больше никого. Но если б так было на самом деле.... Как же им сейчас хотелось плюнуть на все и кинуться друг другу в объятия, но они не имели права. Хотелось любить друг друга до бесконечности, но им запретили. Хотелось *кричать* от этой боли, но они были вынуждены молчать, терпеть и скрывать свои чувства, как от других, так и от самих себя.

Мимолетная улыбка скользнула по его лицу, но черные глаза все также преданно смотрели в серые глаза девушки. Анжелина не знала, что может последовать за этой коварной усмешкой, но она показалась ей самой прекрасной на свете, настолько прекрасной, что стало совсем не важно, какая опасность может за ней скрываться.

«Господи, защити ее от меня. – вдруг подумал он. – ...Черт, о чем это я?!»

Сзади Дэймона показались его люди. Их становилось все больше и больше. Почувствовав их присутствие, он испуганно посмотрел на Анжелину, не зная, что делать. Но, быстро взяв себя в руки, он сделал знак глазами, чтобы она уходила.

– Анжелина, прошу вас, – жалобно простонала Вера, заметившая, что Дэймон дает им возможность уйти.

На этот раз она поддалась и побежала вперед, однако постоянно оглядываясь и боясь потерять его из виду.

– Бежим за ними! – прокричал один из вампиров и махнул рукой остальным.

– НЕГ!!! – бешено заорал представитель Тьмы. – НЕ СМЕЙТЕ!!!

– Дэймон, – удивленно посмотрел на него все тот же вампир, – почему ты ее защищаешь? Уже второй раз ты отпускаешь ее.

– Ее время еще не пришло, – оправдался он, – так что пока не трогать ни ее, ни ее людей!

– А почему ее людей-то нельзя?

– Потому что *я* так сказал! – грозно рявкнул Дэймон и скрылся в темноте.

* * *

Очень красивая история любви, но я бы никому не смог пожелать такого. Хотя лучше уж так, чем жить и умереть, не зная, что такое любовь (*мне* так кажется). Анжелина и Дэймон знали об этом и мучились. Но порой эта мука казалась им раем, в который Дэймон не надеялся попасть и про который Анжелина совсем забыла.

Не могу с точностью сказать, что было потом – она подробно не рассказывала. И ни в одном из ее дневников этого нет. Знаю только, что после той встречи, они виделись во снах. Это были не простые человеческие сны, которые ничего не значат. Это был их общий мир,

который из тончайших волокон создала для них Любовь. Единственное место, где они, пусть не материально, но могли быть вместе. Пусть даже *там* им не давали друг друга обнять или промолвить что-либо – им это было не важно. Они просто смотрели, окутывали друг друга своими теплыми и ласковыми взглядами, которых было вполне достаточно, чтобы понять, что они не одиноки, что они рядом и что они любимы... вечно любимы...

Но, встречаясь там, они думали, что это лишь сны. Они очень хотели верить, что их мир действительно существует, но сил на это совсем не осталось.

Когда Анжелине стало больно настолько, что хотелось убится, она решила навестить Геннадия.

– Папа, мне плохо, – обессилено простонала Анжелина на пороге дома своего отца.

– Дорогая моя, – обеспокоено вздохнул священник и обнял дочь, – входи быстрее.

Он завел ее внутрь, усадил в мягкое кресло возле камина и вручил чашку чая. Своих телохранителей девушка оставила в ее машине, так как не хотела, чтобы они знали, *что* будет сказано в стенах этого дома.

– Что случилось, дорогая? – спросил отец Геннадий, обняв свое дитя за плечи.

– Папа, Господь меня ненавидит... – заплакала она.

– Ну, что ты, дочка... Расскажи мне, что случилось.

– Он лишил меня Любви. Разве это не признак плохого отношения ко мне, папа?

Через некоторое время отец Геннадий знал абсолютно все, что произошло с его дочерью с тех пор, как она переехала от него. Он не мог поверить услышанному, но ему пришлось. Все то, что сказал ему однажды друг-предсказатель, – исполняется. Как же он должен к этому относиться?

– Что мне делать, папа?

– Доченька, – священник провел рукой по ее белоснежным локонам, – конечно, мы не можем противиться воле Господа нашего. Но Гавриил прав, говоря, что в любой борьбе шансы должны быть равны. Значит, против кого бы ты ни решила затеять битву, – ваши шансы уравниваются сами собой.

– Так что, получается, – задумалась Анжелина, вытирая слезы, – я могу вызвать на бой...

– Тсс, – Геннадий приставил свой палец к ее губам, – главное ты поняла и будет. Не все можно произносить вслух.

– А что же с *ним*?

– Если решишь первую проблему, вторая решится сама. Понимаешь?

– Да, – слабо улыбнулась девушка.

Она осталась у него до утра следующего дня. Отец всегда помогал ей оправиться от всех невзгод. И сейчас помог. Пусть немного, но все же.

– Но что же мне делать, когда я снова его увижу?

– Слушай свое сердце, дорогая. Уж им-то никто не может управлять. Даже *ОН*, – священник указал пальцем в небо.

Следующая реальная встреча Анжелины и Дэймона состоялась через год после предыдущей.

Ангелина уже которую неделю сидела в зале у окна и вспоминала *его*. В последнее время он почему-то перестал ей сниться. Она была встревожена. Что же произошло? Или Владыка просто узнал о ее снах и запретил их? Но это же нечестно! Хотя... кого это волнует?

Трем телохранителям было вообще все равно, что она чувствует. Они часто спрашивали ее о чем-то личном, но, казалось, ни разу ни одному из ее рассказов не придали никакого значения. Они целыми днями читают ей библию, думая, что она отвлечет ее от всего на свете. Они прекрасно понимали, что в этой известной книге далеко не всё – правда, зато они считали ее очень увлекательной. Настолько она их увлекала, что они совершенно не видели, что Ангелина ничего не слушала и уже довольно давно. Сначала девушка просто мирилась с постоянным и бесполезным вмешательством в ее личную жизнь, но однажды она не сдержалась.

– Ангелина, что с вами? – спросила Вера, отвлекая представительницу Света от напряженного разглядывания заднего двора через окно.

– Да что вы ко мне привязались?! – уже взбесилась девушка. – Уже год вы достаете меня своими тупыми вопросами! Неужели я не могу хоть раз погрустить в одиночестве?!

– Мы просто хотим помочь вам...

– Чем?! Читением «веселой» библии? Вы мне ничем не поможете! И не нужна мне ваша помощь! И *это* вы должны были уже давно понять! Я хочу побыть одна!

– Но мы не можем вас оставить.

– *Вы* не можете, – Ангелина соскочила с окна и помчалась в свою комнату, – это значит, что я вас – могу.

Телохранители поспешили за ней, но она, забежав в свои апартаменты, закрылась на ключ.

– Убирайтесь! – кричала она.

– Анжелина, не делайте глупостей, – кричал Диэс.

Анжелина же ничего не хотела слушать. Она ушла на балкон и посмотрела куда-то вдаль. Только сейчас она почувствовала пусть небольшую, но свободу. Только сейчас за весь год ей представилась возможность вспомнить, что такое радость.

– Они ни в чем не виноваты, – вдруг раздался веселый голос Гавриила сзади.

– Гаврюша! – повернулась девушка. – Какой сюрприз. Тебя целый год было не видно!

– Да, – согласился архангел, – весь в делах.... Так вот, что я хотел сказать: зачем ты так с ними?

– Они мне надоели! Я и без них неплохо проживу! Сколько можно издеваться?!

– Я всё понимаю, но они лишь исполняли мою волю.

– Так прикажи им, чтобы они шли защищать кого-нибудь другого.

– Ты уверена?

– Абсолютно.

– Сердце подсказывает мне, что что-то случится...

– Ты же ангел, – усмехнулась Анжелина, – я уверена, что ты уже *знаешь* о будущем происшествии.

– А *ты* знаешь? – вдруг спросил он.

– Нет.

– У тебя есть выбор, дорогая. Если ты позволишь им остаться с тобой, ничего не случится, если же нет, то...

– Забирай их, Гавриил, – попросила девушка.

– Твоя воля, крошка, – улыбнулся Гавриил и растворился в неожиданно появившемся ярком свете.

Вместе с ним исчезли и ее телохранители.

Через мгновение сердце Анжелины пронзило непонятное ощущение. Внутри все резко сжалось, а в глазах потемнело. Но в ту же секунду девушка поняла, что потемнело не в глазах – а на улице. *Наступило Солнечное Затмение*. Впервые в жизни она видела, что при этом прекрасном явлении становилось темнее, чем ночью...

Какой-то темный силуэт приближался к ней. Увидев его, она задрожала – отчасти от страха, но не смогла убежать, как сначала захотелось. Как можно было убежать от *него*, от Дэймона?

Но, не смотря на то, что Анжелине хотелось кинуться в его объятия и утонуть в них, сейчас она его боялась. Она не знала, почему, но все тело трепетало от необъяснимого ужаса.

– Ты дрожишь, – раздался шепот сзади над ухом.

По коже пробежала приятная дрожь, а когда он, все еще находясь позади нее, убрал прядь белоснежных локонов с ее шеи, она чуть не потеряла сознание, не зная, как на это реагировать.

– Боишься, – немного грустно прошептал он.

– Н-нет, – она попыталась ровно ответить.

После этого девушка почувствовала прикосновение холодных, но невероятно нежных губ Дэймона к ее шее.

– Боишься, – уже почти убежденно прошептал он.

Анжелина повернулась к нему лицом и чуть не вскрикнула оттого, что они стояли очень близко друг к другу. Но секунду спустя она немного успокоилась и попыталась в этой темноте разглядеть его глаза.

– Не боюсь, – прошептала она, когда, наконец-то, отыскала их.

Он приблизил свое лицо к ее, прикоснулся холодной щекой к щеке своего ангела и так же тихо произнес:

– Ты мне доверяешь?

Остатки существовавшей до этого воли, растворились в его шепоте, как будто их и не было. Ее сердце и душа, совсем недавно разрывающиеся от невыносимой боли, теперь пылали огнем спасительной Любви.

* * *

В это время отец Геннадий, сидевший в своем доме у камина, смотрел на огонь и плакал. Он давно понял, *что* должно произойти, но отчаянно надеялся, что все уладится. Однако надежды его не оправдались....

– Она не может быть запретом, слышите! – прошептал он. – Их любовь – спасение.

* * *

Несмотря на все упреки своих вампиров, Дэймон не собирался ее убивать. Он не мог позволить себе уничтожить ангела. *Его* ангела. Но если они узнают, что он отказался от плана, они, вероятно, попытаются убить их. И у них это получится, потому что они заручатся поддержкой темного Владыки....

Но им сейчас было плевать на вампиров, плевать на Владык, плевать на всех и на всё! Они были вместе, они смотрели друг другу в глаза, они обнимали друг друга и наслаждались каждой секундой этого блаженного *Затмения*....

* * *

Двое влюбленных и не заметили, как Солнечное Затмение плавно перешагнуло в ночь.

И пока они смиренно спали, к их любовному ложу подошел черный силуэт.

– Ну, привет, козел, – злобно прошептал Дэймон и поднялся с кровати.

– Здравствуй, – раздался совсем недоброжелательный ответ, – пойдем, поговорим.

Экс-представитель Тьмы и посланник Владыки вышли из комнаты.

– Ты в своем уме?! – заверещал козел. – Ты должен был убить ее!

– Я передумал.

– Думать в данном случае – не твое дело. За тебя уже все решили.

– Прошу прощения, за меня всё решили?.. Я, конечно, весьма благодарен за то, что вы сняли с меня такую тяжесть, как выбор, но все-таки я привык жить по своим правилам!

– Если ты не убьешь ее, через несколько месяцев родится ваш ребенок.

– ЧТО?! – взвизгнул Дэймон то ли от радости, то ли от большого разочарования – посланник не понял.

– Он не будет принадлежать ни Свету, ни Тьме. Он может быть одинаково опасен, как для нас, так и для них. Наступит новая эра *ЕГО* правления... Ты *должен* убить ее!

– Зачем? – усмехнулся экс-представитель. – Мне-то какая опасность? Это же *мой* ребенок.

– Откуда ты знаешь, что он не уничтожит тебя? Или Анжелину? Неважно, что он ваш ребенок, важно, что он нейтрален, ему все равно!

– Я отказываюсь!

– Подумай хорошо, Дэймон, – произнес один из десяти вампиров, вмиг окруживших его, – если ты откажешься от правил темного Владыки, ты умрешь.

— Я умру, оставаясь *собой*, ребята, не шагая вразрез со *своими* правилами.

Что-то тяжелое с огромной силой ударило его по голове, и Дэймон потерял сознание.

Анжелина проснулась, почувствовав что-то нехорошее. Она открыла глаза и увидела перед собой вампиров.

– Дэймон!!! – закричала она, но никто не шел ей на помощь.

– Молчи, дорогая, – проговорил вампир, – сама виновата.

Они завязали ей глаза и куда-то поволокли. В голове крутились разные мысли, но все они почему-то сходились на одной – он *предал* ее! Анжелина пыталась гнать их, но они настойчиво возвращались и резали сердце тупыми осколками надежды.

– Входите, мисс, – саркастически произнес один из вампиров, снимая с глаз девушки повязку и открывая перед ней дверь в грязную холодную комнату без окон.

– И долго вы собираетесь держать меня здесь?

– Пока Господь не смилостивится над вами и не подарит вам смерть... то есть вечно.

– Я хочу взглянуть в глаза Дэймону, – прослезилась Анжелина.

– Прошу прощения, но они на данный момент закрыты.

Все вампиры дружно посмеялись и вышли из комнаты, заперев дверь.

* * *

– Соберись, тряпка! – услышал Дэймон веселый голос где-то рядом.

Он обернулся и резко зажмурился от очень яркого света.

– А тебе-то что тут надо?

– Не ваше дело, представитель. Сейчас главное, чтоб вы нашли в себе силы и...

– Я что, в рай попал? – усмехнулся Дэймон.

– Ага. Помечтай. Да и зачем тебе этот рай?

– Ты кто?

– Конь в пальто! Ты вообще меня слушаешь?

– Ну, слушаю.

– Тебе Анжелина дорога хоть чуть-чуть?

– Конечно...

– Тогда заканчивай страдать о том, что ты бессилён, и бейся!

– Но их больше!

– И что? Это прибавляет им шансов на победу?

– Вообще-то да.

– Вообще-то нет. Ты что, начал считать, что тебе не за что бороться? Совсем спятил?! Если тебе без разницы, выживешь ты или нет, тогда спаси Анжелину и вашего ребенка!

«Ребенок...» – с ужасом вспомнил Дэймон и открыл глаза.

Он обнаружил себя лежащим на грязном полу в каком-то подzemелье. Голова ужасно болела от удара. Он осторожно поднялся.

«Я должен найти ее!»

Дэймон без особых усилий выбрался из комнаты, после чего понял, что вампиры заперли его в подвале его же дома. Ну, что ж, умом они никогда не отличались. Но гадать, где дурак мог что-либо спрятать, бесполезно – все равно не угадаешь. Кто знает, что в мыслях у пустоголового кровопийцы.

Экс-представитель от нечего делать толкнул первую попавшуюся дверь, и каково было его удивление, когда он обнаружил за ней Анжелину. Веселый смех вмиг разлетелся по всему подвалу.

– Дэймон, – недоверчиво прошептала Анжелина.

– Я искал тебя, – перестав смеяться, произнес он. – Они ополчились против нас, когда узнали, что я отказался тебя убивать. И дали мне по голове чем-то тяжелым. До сих пор болит. Но сейчас не до этого. Нам нужно уходить.

– Куда? – обреченно усмехнулась девушка. – Нас везде будут преследовать...

– О том, куда мы уйдем, решим потом. Сейчас цель – *отсюда*. Пошли?

Он протянул ей руку, но она помедлила ухватиться за нее. На какое-то время ей почудилось, что он обманывает ее и хочет куда-то заманить, но потом она собралась с мыслями и поняла, что он не лжет, более того, он никогда не допустит обмана в ее сторону. Как могла она в нем сомневаться?!

Дэймон уже испугался и хотел опустить руку, но Анжелина крепко за нее схватилась, и они вместе побежали к выходу из подземелья, постоянно отсчитывая многочисленные повороты.

Поднявшись вверх по ступенькам, они вошли в огромную залу высокого замка.

– Туда, – указал Дэймон, и они побежали дальше.

Главное было – выбраться из его жилища, а потом решение должно придти само. Так *они* думали.

Сзади вдруг послышались разъяренные крики вампиров, гнавшихся за ними. Они становились все ближе и ближе. Дэймон уже понял, что им не убежать.

«Нужно задержать их!» – подумал он, взглянув в полуоткрытую дверь на улицу и заметив ярко-светящее солнце.

– Я задержу их! – крикнул экс-представитель и отпустил руку любимой.

– Но...

– БЕГИ!!! – завопил он.

Анжелина одарила его тревожным взглядом, но все равно побежала к выходу, как он и просил. Слезы застилали глаза, и бежать становилось тяжелее. Страх за его жизнь затормаживал движения, но она старалась не останавливаться.

– БЕГИ! – продолжал кричать Дэймон уже каким-то странным голосом.

Выбежав на улицу и вдохнув запах свежего утра, Анжелина обернулась и заглянула в дом....

Воздуха стало остро не хватать, а сердце чуть не остановилось.

Дэймон, едва стоя на ногах и прикрывая огромную рану в груди, ласково ей улыбался. И было в этой улыбке всё – любовь, нежность, сочувствие и... *прощание*.... Он успел только послать ей воздушный поцелуй, после которого без чувств повалился на пол. Выразительные, черные, как бездна, глаза навсегда закрылись....

Темный Владыка сделал то, что должен был – он превратил Дэймона в обычного темного бессмертного, которого могло убить что угодно.

– НЕ-Е-Е-Е-Т!!! – отчаянно закричала девушка и потеряла сознание.

Очнулась она в больнице в окружении людей в белых халатах, которые пытались спасти ей жизнь, так как от сильного потрясения она чуть не умерла. Но они не понимали, что она *хотела* умереть.

Через месяц Анжелина узнала, что беременна. И спустя восемь лун родился я, Дэус, – сын представителей Света и Тьмы. Отца своего я, конечно же, так и не увидел. Хотя... он часто приходил ко мне во снах и заботился обо мне. Мама говорила, что это не сны, а тот самый мир, в котором они встречались. Да, она уже давно поняла, что это были вовсе не сны. Однако как же тяжело, живя в материальном мире, довольствоваться духовной жизнью. Но что поделаешь? Ведь он не может возродиться. А надо ли? После смерти он не попал ни в рай, ни в ад, – его забрал тот самый мир, который соткала для них Любовь. Ему должно быть хорошо там.

На семнадцатом году моей жизни мама в который раз ушла к нему на свидание и не вернулась. Она осталась с ним, и я несколько не виню ее за это. Они столько выстрадали, что было бы несправедливо не давать им существовать вместе – тем более там, где действуют только их законы и правила. Верно однажды сказали ее телохранители – убить ее может только представитель Тьмы. И хоть она уже семнадцать лет, как не была сама представителем, забрал ее, однако, в иной мир именно *он*, Дэймон.

А я... как-нибудь выкарабкаюсь. Не могу пока решить, кто я: светлый или темный.

Недавно слышал разговор двух вампиров, которые хотели перетянуть меня на свою сторону.

– Надо его чем-то шантажировать, – говорил один.

– Смеешься? – говорил другой. – Дэус на нейтральной стороне. А это значит, что он может безжалостно тебя убить, а потом помолиться о твоей душе.

Забавно, конечно, такое слышать. Но совсем не смешно, когда каждый день приходится мучиться от того, что сердце хочет и во Тьму, и на Свет, и в то же время не хочет никуда. Меня бояться обе стороны, а я не понимаю, что во мне опасного, ведь я обыкновенный бессмертный, просто стою на нейтральной стороне и не причиняю зла ни тем, ни другим. И вообще порой возникает такое ощущение, что нет никакой войны между Светом и Тьмой и никогда не было. Просто от вселенской скуки они решили поиграть в жестокие игры. Поэтому и создали группы бессмертных, а так же представителей Света и Тьмы и несчастную любовь между ними. И стали наблюдать, кто и как будет справляться со всем этим. Может, оттого и возникает весь страх? У Них ни разу не было таких концовок? Хорошая идея. А главное, всех оправдывает. В таком случае, ребята доигрались. И развлечения такие я собираюсь прекратить.

Интересно, Гавриил видел именно этот финал? Надо будет спросить, когда он еще раз на чай заглянет. И пусть Владыки видят подобные случаи, как предательства и перемещения на сторону сильных, я с ними не согласен. Они создали себе рабов, беспрекословно подчиняющихся Им, но все равно дали свободу. И темные, и светлые ангелы никого не предавали, они просто наконец-то обнаружили ту сторону, которая подчиняется не глупым крайностям, а Справедливости.

В запале жестокой игры Владыки даже не замечали, что Их творения, всегда доверявшие Им, начали в Них разочаровываться. Ну что ж, сами виноваты. И если Вы боитесь, значит, есть чего. Когда-нибудь я это выясню, и Вы встанете перед судом, перед которым все воистину равны. А пока я заявляю о своем существовании Вам. *Я – Дэус, бог Справедливости....*

Дневник ученика Мерлина

День 1-ый. Здравствуй, Дневничок. Пишет тебе... даже сам не знаю, кто. Я живу со старым волшебником Мерлином, который называет меня Малявка и говорит, что свое настоящее имя я узнаю, когда вырасту. Я, конечно, против этого, но никто меня здесь не слушает. Поэтому я и решил подружиться с тобой, Дневничок. Только ты один всегда сможешь меня выслушать. Почему я не убегу? Мне некуда бежать. К сожалению, кроме этого ворчливого старикашки у меня никого нет. Кроме того, наш домик находится, по словам Мерлина, в самом центре огромного непроходимого леса, где водятся разные дикие животные, которые с радостью откусят мне голову. А мне бы не хотелось ее отдавать. Она мне самому нужна. Хотя бы для того, чтобы кушать. Обычно в дневниках записывают какие-то конкретные даты (так мне Мерлин рассказывал), но я хочу отойти от этой традиции. Я лучше буду просто отсчитывать дни, когда, наконец, уеду из этой глуши на поиски приключений. Я мечтаю стать доблестным рыцарем, спасти красивых дам от людоедов, драконов и прочей нечисти, хочу принимать участие в рыцарских поединках и всегда выигрывать.... Мечты, мечты.... А Мерлин собирается сделать из меня кудесника. Но как же он не поймет, что всякие разные травки и зелья меня совсем не интересуют, и нет у меня никаких способностей к магии.... Как мне уже надоел этот бородатый... добрый вечер, Мерлин. Ладно, Дневничок, мне пора. Кажется, Мерлин опять услышал, какие гадости я о нем собираю. Наказания не избежать. Опять заставит чистить сортир одуванчиками.

День 2-ой. И снова здравствуй, мой дорогой слушатель. Извини, что я такой сонный. Как я и предполагал вчера, этот старый колдун заставил меня чистить сортир. Только в этот раз вместо одуванчиков он дал мне какую-то палочку с твердыми волосками на конце. Он сказал, что эта палочка из будущего и что там люди чистят ей зубы. Только не понимаю, почему люди ей зубы чистят, а я туалет. Вот бородатый антиквариат. Сам

мотается в будущее, а я должен сидеть в этом развалившемся домике. Хотя сегодня Мерлин сказал, что с завтрашнего дня мне придется ремонтировать эту лачугу. Я, конечно же, очень обрадовался. Он даже не помнит, что завтра у меня день рождения и мне исполнится всего лишь семь лет. А напоминать ему я не буду. Уйду вечером в лес и посижу у костра с белочками и бурундуками. В последнее время мы подружились. Ах, да. Ты, Дневничок, не подумай, что я совсем сошел с ума. Просто, видимо, до меня Мерлину самому было скучно, и он решил поколдовать над отдельными зверюшками. Теперь некоторые могут разговаривать. Ну, ладно, Дневничок, мне пора.

День 3-ий. Опять здравствуй. Не хочешь поздравить меня с Днем рождения? Спасибо. А знаешь, что подарил мне Мерлин? Принес такие же щетки, что и день назад, только размером побольше, и сказал, что они для покраски нашего отремонтированного жилья. Я ему напомнил, что никакого ремонта у нас еще не было, и тогда он подарил мне другую палку, которую в будущем называют молоток. В придачу к нему он высыпал предо мной кучу маленьких заостренных железок, которые потом назовут гвоздями. А кроме всего прочего, он вручил мне большую плоскую железку с зубчиками, которая будет называться пила. Хороший подарок, ничего не скажешь. Но не могу я ни на кого злиться в свой день рождения.... Иду, Мерлин, иду!!! Извини, Дневничок, но мне нужно покинуть тебя. Мерлин выпил какой-то прозрачной воды, тоже взятой из будущего, и теперь не отпускает меня ни на шаг: весь день рассказывает сказки о каких-то автомобилях, эскалаторах, самолетах. Он думает, я понимаю, о чем он, а я не хочу его обижать своим незнанием. Ведь после того, как я еще в самой первой сказке спросил, что такое телевизор, он расплакался и сказал, что я дурак.

День 4-ый. С утра Мерлин жаловался на жуткую головную боль, поэтому мне вместо него приходилось бегать в лес за различными травками и под его строгим левым глазом (правый не открывался из-за вчерашней прозрачной воды) готовить отвары. Кажется, я со всем справлялся. Только, нанюхавшись этих отваров, я стал видеть маленьких зеленых человечков. Теперь я, наконец-то, понял, с кем разговаривает

старик, когда готовит. Привет, ребята! А что вы такие зеленые? Кстати, познакомьтесь с моим Дневничком. Слышишь? Они здороваются с тобой. Вам тоже привет, друзья!

Спустя полгода. Здравствуй, Дневник. Я уже повзрослел на целых шесть месяцев и уже почти умею кататься на коне. Правда, среди всех этих деревьев не разъездишься, но я стараюсь. Мерлин сегодня как-то странно себя ведет. С утра он поставил у меня в комнате красивые цветы и ласковым голосом произнес: «Просьпайся, малыш. Пора завтракать». И после этого упорхнул на кухню. Подозрительно все это... Черт! Я вспомнил. Мерлин всегда себя так ведет, когда влюбляется. Значит, он опять влюбился. И кто же, интересно, его новая жертва? Да что она? Если Мерлин парит в облаках, значит, что я опять буду должен бегать по лесу за бедными единорогами, чтобы содрать с их рогов волшебную пыльцу. Не знаю, для чего она, но, видимо, она стоит того. Это еще и ночью придется не спать, потому что этот старикашка не освобождал меня от ремонта нашего дома. Вот старый... как дела Мерлин? И опять он меня услышал. Ладно, мой дорогой слушатель, кроме всего прочего, мне еще нужно сортир зубной щеткой вычистить.

Спустя два года. Здравствуй, мой дорогой Дневник. Как давно я в тебя не заглядывал. Прости. Мерлин не давал мне зайти в мою комнату больше, чем на пять минут. Постоянно придумывал какие-то дела. Но вот, наконец, все закончилось. Точнее, кажется, это уже никогда не кончится (я имею в виду его опеку), но, по крайней мере, успокоилось немного. Кстати, представляешь, вчера вечером пошел прогуляться по лесу и смотрю – впереди какой-то огонек. Я подошел поближе и увидел маленького дракончика. Его мама, скорее всего, умерла, а он остался совсем один. Ну, не мог я бросить его в диком лесу. Дракончик обрадовался, когда я посадил его на привезенную тележку и хотел лизнуть в спину. Но вместо этого спалил мне всю одежду. До дома я шел голый. Но хорошо, что мы живем в лесу. Хотя и здесь есть, кому посмеяться. Те же самые белки и бурундуки. Они тыкали своими маленькими лапками в мою сторону и хихикали тоненькими голосочками. Дракончика я назвал Персик, потому что он был такого же красивого цвета.

Следующий день. Мерлину, я, конечно же, не сказал, кого спрятал в своей комнате. Я знаю, что он не разрешил бы держать в доме драконов. И, кажется, он пока ничего не подозревает.

Через день. Мерлину приспичило разбудить меня в пять часов утра. Ладно, он бы еще тихо вошел и разбудил. «ПОДЪЕМ!!!» – во всю глотку заорал он, что аж стены задрожали. А Персик, видимо, не любил, когда кричат, и решил, показать Мерлину, что такое хорошо, а что такое плохо. Бедный колдун остался совсем без одежды и своей шикарной бороды. Но больше он в мою комнату не сунулся. Только за ужином закатил мне скандал, мол, зачем я привел в дом дракона, ведь это может кончиться пожаром и двумя шашлыками. Но я пообещал, что буду внимательно за ним следить. И тогда волшебник дал нам с Персиком испытательный срок – год.

Через год. Мерлин с Персиком почти подружились. Колдун кормил моего дракончика разными вкусностями из будущего, а Персик взамен служил ему печкой. Правда, иногда эта печка капризничала и подпаливала старику одежду, за что тот несколько дней подряд вместо привычной вкусной еды давал ему яблоки. А Персик ненавидел яблоки. А, в общем-то, они привыкли друг к другу.

Через месяц. Я решил сделать старику приятное и хоть немного поучиться чародейству. Вот уже полмесяца я изучаю рецепты различных зелий, а Мерлин прыгает рядом и хлопает в ладоши, мол, наконец-то, я принял свое предназначение. Ну, ладно, не буду расстраивать старика и говорить, что я этим заинтересовался, потому что услышал от белок легенду о прекрасной деве, которая заперта в замке великана и ждет своего рыцаря. И я собираюсь научиться такому волшебству, чтобы сразу стать большим, выбраться из этого леса и спасти юную деву. Но пока ничего не получается. Мерлин говорит: «Чтобы перейти на следующий уровень чародейства, нужно самому пойти в лес, найти незнакомую мне травку и сварить из нее такое зелье, чтобы никто не отравился». Я так и сделал. Сходил сегодня в лес, нашел какую-то траву с красным оттенком и сделал из нее зелье с помощью моего друга Персика. Сам еще не пил и пить не собираюсь. Персику тоже не дам. Я думаю, подбросить ее Мерлину.... Точно! Так и сделаю! Сегодня на ужин сварю суп, чтобы было не так заметно.

Следующий день. На улице уже темнеет. Я хочу в туалет, но Мерлин не выходит оттуда с самого утра. Что у него, запор, что ли? Но ведь даже с запором так долго в туалете не сидят. Подожди, Дневничок, похоже, Мерлин выходит....

Через час. Кажется, теперь наш сортир никакими одуванчиками и зубными щетками не отскребешь. Придется строить новый. «Что я теперь буду делать с **этим** сортиром?!» – кричит мне колдун. «А его в будущее отправь, – посоветовал я, – что ж ты у них постоянно все забираешь, а им ничего взамен не несешь?» На морщинистом, но уже давно безбородом лице Мерлина появилась улыбка. И отправил он сортир в будущее. Старик сказал, что в Америку, в Белый Дом, но я так ничего и не понял.

Через два года. И снова привет, Дневник. Как быстро время летит. Мне уже двенадцать. Карьера чародея, кстати, у меня не сложилась. После случая с туалетом два года назад Мерлин запретил мне даже вспоминать о различных зельях. Ну, что поделаешь? Придется той деве, запертой в замке, ждать другого принца. Конечно, он будет не таким очаровательным, как я, но ничего не могу поделать. А Мерлин в последнее время постоянно ходит и бормочет себе под нос о каком-то пророчестве, короле. Я у него спросил однажды про это пророчество. А он только злобно посмотрел на меня и сказал: «Молчи. Пророчество о короле – точно чья-то страшная выдумка и ты к этому никак не относишься!» Больше я у него ничего не спрашивал. Наверное, он просто опять слишком долго находился в будущем и что-то там узнал.

Через месяц. Мы с Персиком сейчас собираем грибы. Я до этого дня целую неделю рассказывал своему дракончику, какие грибы можно собирать, а какие – нет. Кажется, он все запомнил. По крайней мере, контрольную работу он написал на «отлично». Вот у нас уже целых две корзины грибов. Персик собирается пожарить на обед свои. Ну, ладно, Дневник, через полчаса я с тобой свяжусь, расскажу, какой у меня дракончик замечательный повар.

Через полчаса. Грибы действительно получились вкусные. Молодец Персик. Жаль, что Мерлин с нами в лес не пошел, он бы тоже попробовал. Ну, ничего, мы ему оставили немножко. Постойте-ка... Дневничок, извини, но, кажется, что-

то не так... кажется, деревья начинают двигаться... и вальс танцевать.... Та-ак, Персик!!! Ты каких грибов насобирали?! Ты где, печка хвостатая? Эй, ты что делаешь?! Здорово! Теперь я еще и голый домой пойду. Ты уже какой комплект одежды сжигаешь?!

Снова через два года. Мерлин сегодня с самого утра бегал из комнаты в комнату опять со словами о каком-то пророчестве и искал какие-то принадлежности для какого-то ритуала. Но я больше в колдовские дела не лезу – **опасно** для окружающих.

Через неделю. Сегодня мой опекун опять достал из будущего какую-то прозрачную жидкость и посоветовал вместе с ним разделить трапезу. Вкус у этой жидкости, прямо скажу, – отвратительный. Зато после нее так весело. Вот сейчас хожу зигзагами и не понимаю, почему вижу теперь двух Мерлинов, вместо одного. Ну-ка, Мерлин номер два, уходи. Мне одного вполне хватает. Дневничок, ты представляешь, он не уходит! Стоит, нагло мне улыбается и показывает средний палец на правой руке. Может, это у них, колдунов, что-то значит?

На следующий день. Что-то у меня голова от подушки не отрывается. И так сильно болит! А еще такое ощущение, что я готов целую бочку холодной воды выпить. ПИТЬ... Я сказал об этом состоянии Мерлину, но он испытывает то же самое. Один Персик сейчас бегаёт по дому и смеется над нами, мол, ну и напились вчера. Ему-то весело, а вот мы со стариком помираем.

Через неделю. Мерлин смастерил вчера два деревянных меча и решил обучить меня боевым искусствам. Говорит: «Раз не получилось из тебя чародея, сделаю тебя хотя бы рыцарем». Я был не против. Той деве рыцарь тоже не помешает. Но ведь пока я вырасту, она уже состарится.... Ну и что? Я найду другую запертую даму.

Следующий день. Мерлин каким-то образом узнал о моих планах по спасению девы из замка и сказал вот что: «Дева заперта – не твоя судьба. Тебя будет ждать другая». Я не стал с ним спорить, возможно, ему виднее. Но помечтать он мне не запретит!

Через день. За три дня тренировок с мечом, я уже чему-то научился. Только Мерлин ходит и страдает, мол, научил на свою голову. Дело в том, что во время наших тренировок я часто рвал мечом одежду колдуна, от чего тот в последнее время приходит

вообще в бешенство. Он сказал, что если я еще раз порву его балахон, он сделает из меня швею, и что я буду целыми днями сидеть у окошка, вышивать и ждать своего принца-спасителя. Я спросил у колдуна, почему принца, а он наговорил мне кучу слов, которых я даже никогда не слышал, но сразу понял, что ничего хорошего они не значат.

Через полгода. Мерлин торопится, собирает чемоданы и говорит, чтобы я делал то же самое. Сказал, что мы отправляемся в Британию. Только не сказал, зачем, но, видимо, это что-то важное. Ладно, Дневничок, пойду собирать вещи. Скоро увидимся.

Спустя два месяца. Вот мы уже в Британии. Тут на площади много народу скопилось. Наверное, праздник какой-то. Кстати, Дневничок, ты Мерлина не видел? Я его уже полчаса ищу. Пропал куда-то. Постой-ка... тут какой-то меч в камне. И никто не может его вытащить... Интересно. Щас, я тоже попробую.

Через пять минут. Классный меч! Жаль, Дневник, что ты его не можешь потрогать! Это самый лучший меч в мире! А-а, вот и Мерлин. Он что-то хочет сказать. «Жители Британии! – кричит колдун, – посмотрите, этот мальчик вынул меч из камня!» Не понимаю, зачем из этого шум создавать? Ну, вынул я этот меч, ну, и что? Как будто это было так сложно. А теперь весь этот народ возле меня столпился. Хотя... это даже прикольно, я никогда не был окружен стольким вниманием... Да, я вынул меч из камня!

Спустя какое-то время. Ну, здравствуй, мой вечный друг Дневничок. А я тут уже замок построил. Да-да, не шучу. Я поэтому и не писал тебе долго – весь в работе был. Дело в том, что оказывается меч, который Мерлин называет Экскалибур, мог вытащить из камня только настоящий Король. Получилось, что только я и смог его вытащить. Кстати, теперь у меня даже имя появилось. Теперь вместо Малявки колдун меня называет Артуром, но говорит, чтобы я не обольщался. Кстати, познакомься, это моя жена Гвиневер. Правда, она прелесть? Но это еще не все новости. Оказывается, семья Персика очень даже жива. Просто в тот день, когда я его нашел, он выпал из гнезда и убежал, а потом чуть не умер от голода. А родители просто не могли его найти. Но теперь Персик вновь обрел семью, которая

его с радостью приняла. Они часто навешают нас. Специально для них в моем королевстве, которое я назвал Камелот, мы соорудили, как выражается Мерлин, «аэродром». Все у нас сейчас хорошо. Ты же, кстати, теперь будешь называться не просто Дневничком, а Королевским Дневничком! Ты рад? Я знаю, что рад. Ну, ладно, Мерлин зовет нас с женой в будущее на остров Ибица, чтобы отдохнуть. Мы уже согласились. Начали собирать вещи, а колдун сказал, что там такого не носят. Однако когда Мерлин показал, что носят девушки на пляжах, я чуть из окна не выпал. Но Гвиневер так меня уговаривала поехать туда, что я не смог ей отказать. Так что, Дневничок, увидимся в будущем на Ибице! Чао!

Оглавление

<i>Солнечное затмение</i>	4
<i>Дневник ученика Мерлина</i>	25

Рекламно-издательский сектор ЦБС им. Н.В.Гоголя
Тираж 50 экз.